Дата публикации 31.10.2026

Дувалина О.Н., Любимов А.Н. Феномен веры, как внутренняя поддержка психологической устойчивости военнослужащих

Дувалина Ольга Николаевна
кан.псих.наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Московский международный университет
доцент кафедры психологии,
педагогики и специального образования
Московский университет им. С.Ю. Витте.
РФ г. Москва
gladis75@mail.ru

Любимов Антон Николаевич
военный психолог-психоаналитик
human-study@yandex.ru

The phenomenon of faith as an internal support for the psychological stability of military personnel

Duvalina Olga Nikolaevna
can.psycho. Associate professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology Moscow International University
associate Professor
at the Department of Psychology,
Pedagogy and Special Education
Moscow University named after S.Yu. Witte.
Moscow, Russia
Lyubimov Anton Nikolaevich
military psychologist and psychoanalyst

Аннотация. В условиях современных вооруженных конфликтов, характеризующихся высокой интенсивностью и психоэмоциональным напряжением, традиционные методы психологической реабилитации оказываются недостаточными. В этом контексте феномен веры, понимаемый в широком философско-психологическом смысле, становится мощным внутренним ресурсом. Целью исследования выступило выявление взаимосвязи наличия устойчивой веры (в себя, в товарищей, в правоту дела или в высшие силы) у военнослужащих и их психологической устойчивости. В работе применялся комплекс психодиагностических методик (опросник «Духовная ориентация личности» Г.В. Ожигановой, шкала экзистенциального поиска, тест жизнестойкости S. Maddi в адаптации Д.А. Леонтьева) на выборке из 20 военнослужащих.

Результаты корреляционного анализа показали сильную положительную связь между показателями веры и жизнестойкостью (r = 0,91) и сильную отрицательную связь с уровнем стресса (r = -0,88). Установлено, что военнослужащие с высокой духовной ориентацией демонстрируют на 39% большую устойчивость к стрессу и на 49% меньший уровень субъективного стресса по сравнению с группой с низкой ориентацией. Доказано, что вера выступает значимым фактором профилактики профессионального выгорания и сохранения боеспособности в экстремальных условиях.

Annotation. In the context of modern armed conflicts, characterized by high intensity and psycho-emotional strain, traditional methods of psychological rehabilitation prove insufficient. In this regard, the phenomenon of faith—understood in a broad philosophical and psychological sense—becomes a powerful internal resource.

The aim of the study was to identify the relationship between the presence of stable faith (in oneself, in comrades, in the righteousness of the cause, or in higher powers) among military personnel and their psychological resilience.

The research employed a set of psychodiagnostic methods: the "Spiritual Orientation of Personality" questionnaire by G. V. Ozhiganova, the Existential Search Scale, and the Hardiness Test by S. Maddi (adapted by D. A. Leontiev). The sample consisted of 20 military personnel.

The results of the correlation analysis revealed a strong positive relationship between faith indicators and hardiness (r = 0.91) and a strong negative relationship with stress levels (r = −0.88).

It was found that military personnel with a high level of spiritual orientation demonstrated 39 % greater stress resilience and 49 % lower levels of subjective stress compared to the group with low orientation.

It has been proven that faith acts as a significant factor in preventing professional burnout and maintaining combat effectiveness under extreme conditions.

Ключевые слова. Феномен веры, психологическая устойчивость, внутренняя поддержка, механизмы влияния, эффективность, стрессоустойчивость, жизнестойкость, духовная ориентация личности.

Keywords. The phenomenon of faith, psychological stability, internal support, influence mechanisms, effectiveness, stress resistance, vitality, and spiritual orientation of the individual.

В условиях современных вооруженных конфликтов, характеризующихся высокой интенсивностью, неопределенностью и постоянным психоэмоциональным напряжением, вопрос сохранения боеспособности и психического здоровья военнослужащих выходит на первый план. Традиционные методы психологической реабилитации, опирающиеся преимущественно на когнитивно-поведенческие техники, зачастую оказываются недостаточными в ситуациях экзистенциального кризиса, с которым сталкивается человек на поле боя. В этом контексте феномен веры — понимаемый не только в

узкоконфессиональном, но и в широком философско-психологическом смысле как система глубинных смыслов и убеждений — становится мощным внутренним ресурсом. Феномен веры выполняет важнейшие функции по отношению к личности и, в частности военнослужащих в экстремальных условиях. В современной действительности специфические функции веры приобретают особую актуальность на военно-психологическом уровне. Социальный и индивидуальный статус военнослужащих, а также ряд особенностей их деятельности позволяют рассматривать веру как один из наиболее доступных и востребованных способов поддержания психологической устойчивости. Так, изучение веры традиционно велось преимущественно в рамках религиозной парадигмы. Однако в российской военной психологии акцент смещается в сторону субъективной религиозности и роли веры в формировании нравственных ориентиров и психологической поддержки личного состава. Особую значимость представляет выявление веры не только как конфессионального явления, но и как психологического ресурса, способствующего адаптации к условиям службы и профилактике профессионального выгорания.

В религиоведении вера рассматривается как центральный элемент религиозного сознания. Классический труд Рудольфа Отто «Священное» (1917) заложил основы феноменологического подхода. Отто ввёл понятие «нуминозного» — иррационального переживания священного, включающего два аспекта: «mysterium tremendum» (ужасающая тайна) и «mysterium fascinans» (обаятельная тайна).[1]

Уильям Джеймс в работе «Многообразие религиозного опыта» (1902) предложил психологический подход, определяя веру как «веру в невидимое» и утверждая, что религиозные переживания являются подлинным психологическим феноменом. По Джеймсу, вера не противостоит разуму, а дополняет его.[2]

Зигмунд Фрейд рассматривал веру как иллюзию с адаптивным значением для личности и общества. В работах «Будущее одной иллюзии» и «Психология

масс и анализ Я» Фрейд утверждал, что религиозная вера возникает из чувства беспомощности человека перед силами природы и внутренними инстинктами. Бог представляется психологической проекцией образа отца-защитника. Фрейд признавал мощное психотерапевтическое значение веры для поддержания психического равновесия в условиях экзистенциальных угроз.[3]

Карл Густав Юнг интерпретировал веру как архетипический импульс к целостности психики. Центральным архетипом, связанным с верой, Юнг считал архетип Самости (Self) — объединяющий сознательное и бессознательное. Утрата веры, по Юнгу, ведёт к невротизации личности и потере психологической устойчивости.[4]

В экзистенциально-феноменологическом подходе Сёрен Кьеркегор рассматривал веру как «прыжок» за пределы разума, преодолевающий абсурд бытия. Подлинная вера требует готовности действовать вопреки рациональным соображениям. Эрих Фромм разделил «рациональную» и «иррациональную» веру. Рациональная вера основана на собственном опыте и внутренней уверенности; она является необходимым условием психологического здоровья.[5]

Виктор Франкл, основоположник логотерапии, показал, что человек способен вынести практически любые страдания при наличии смысла. Сохранение веры в предназначение жизни обеспечивает значительно более высокую психологическую устойчивость.[6]

В современной российской психологии феномен веры исследуется в различных контекстах. В.И. Веремчук анализирует веру как социальный институт, выполняющий функции интеграции и психологической поддержки. Е.В. Дубограй исследует религиозность военнослужащих в контексте военно-социального управления. А.Л. Катков предлагает интегративную модель веры как многомерного психологического феномена, включающего когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты. Г.В.

Ожиганова разработала опросник «Духовная ориентация личности», рассматривая веру вне конфессиональных рамок как универсальные духовные ценности. [7]

Таким образом, на основе анализа различных подходов можно выделить следующие характеристики:

1. Интенциональность — вера всегда направлена на определённый объект (Бог, ценность, идеал, другой человек или самого себя).
2. Эмоциональная насыщенность — вера сопровождается глубокими эмоциональными переживаниями — уверенностью, надеждой, трепетом, вдохновением.
3. Волевой компонент — вера предполагает активную позицию личности, готовность действовать в соответствии с убеждениями.
4. Смыслообразующая функция — вера задаёт систему координат для осмысления существования и определения жизненных целей.
5. Компенсаторная функция — вера помогает справляться с тревогой, неопределённостью и экзистенциальными страхами.
6. Интегративная функция — вера объединяет различные аспекты личности, обеспечивая её целостность и устойчивость.

Таким образом, можно сказать, что вера является фундаментальным психологическим и экзистенциальным механизмом. Она синтезирует когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы личности, обеспечивая человеку необходимую опору для адаптации в мире и формирования устойчивой жизненной стратегии.

Представляет собой фундаментальное психологическое образование, играющее ключевую роль в поддержании внутренней устойчивости личности, особенно в условиях экстремальных нагрузок.

Установление связи между верой и психологической устойчивостью является центральной теоретической задачей данного исследования. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых механизмов.

Смыслообразующий механизм. Для военнослужащих смыслообразующий механизм веры играет определяющую роль. Вера в правоту дела, необходимость защиты Родины, товарищей или определённых ценностей наполняет служебную деятельность глубоким личным смыслом. Это позволяет воспринимать трудности и лишения не как бессмысленные страдания, а как осмысленные жертвы для достижения высшей цели. Н. Гришина подчёркивает, что экзистенциальный поиск — стремление к осмыслению своего существования — является фундаментальной человеческой потребностью, которая в условиях экстремальных нагрузок может стать ресурсом обретения устойчивости. [8]

Регулятивный механизм. Вера выполняет важную регулятивную функцию, помогая личности управлять своим эмоциональным состоянием. Религиозные практики (молитва, медитация, участие в ритуалах) являются эффективными методами саморегуляции, позволяющими снижать уровень тревоги и восстанавливать эмоциональное равновесие. С.Т. Посохова отмечает, что религиозская ориентация может выполнять функцию «внутреннего компаса», направляющего поведение личности в ситуациях морального выбора. О.А. Сычёв и др. показывают, что духовные переживания связаны с повышением субъективного благополучия и снижением уровня стресса.[9]

Социально-интегративный механизм. Вера выполняет важную социально-интегративную функцию, объединяя военнослужащих в единое целое. Э. Фромм отмечает, что общая вера создаёт чувство принадлежности к группе, снижает изоляцию, что является мощным фактором психологической устойчивости. З. Фрейд описывает механизм идентификации как основу групповой сплочённости: армия и церковь являются примерами «искусственных масс», где все члены группы идентифицируют себя с лидером, что создаёт прочные социальные связи.[10]

Защитный и компенсаторный механизмы. Вера выполняет функцию психологической защиты, снижая тревогу перед неизвестностью и экзистенциальными угрозами. О.Н. Калугин анализирует, как вера служит «щитом» для психики военнослужащего в боевых условиях. А.Л. Катков подчёркивает, что вера в «невидимую поддержку» является эволюционно закреплённым механизмом совладания со стрессом. Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова отмечают, что жизнестойкость включает готовность действовать в условиях неопределённости, а вера делает эту позицию возможной.[11]

Таким образом, связь между верой и психологической устойчивостью имеет многоуровневый характер и реализуется через смыслообразующий, регулятивный, социально-интегративный, защитный и компенсаторный механизмы.

Каждый из этих механизмов вносит вклад в формирование психологической устойчивости военнослужащего, и их совокупное действие создаёт мощный внутренний ресурс, позволяющий личности выдерживать экстремальные нагрузки и восстанавливаться после стрессовых воздействий.

Целью нашего исследования выступило выявление взаимосвязи наличия устойчивой веры (в себя, в товарищей, в правоту дела или в высшие силы) у военнослужащих и их психологическую устойчивость, которая способствует снижению уровня стресса и повышает способность к эффективному функционированию в экстремальных условиях. Гипотеза исследования строилась на предположении о том, что вера у военнослужащих в её различных формах выступает значимым фактором снижения субъективного уровня стресса. А так же, повышает уровень жизнестойкости, что повышает способность к эффективному функционированию в экстремальных условиях

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутой гипотезы был подобран комплекс психодиагностических методик, позволяющих оценить как уровень веры в её различных формах, так и показатели психологической устойчивости, стрессоустойчивости и жизнестойкости. Все методики прошли

процедуры валидизации и адаптации на русскоязычных выборках, что обеспечивает достоверность и надёжность получаемых данных.

Эмпирическое исследование роли веры как внутренней поддержки психологической устойчивости военнослужащих проводилось на базе ККОО "Союз Ветеранов СВО" и СГООВПС "Пограничник". В исследовании приняли участие 20 военнослужащих (респондентов), проходящих службу в различных условиях, включая периоды повышенной боевой готовности и выполнения задач в экстремальных ситуациях. Выборка формировалась методом случайного отбора из числа военнослужащих, добровольно согласившихся принять участие в диагностических процедурах.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования были подготовлены методики диагностики и методы исследования, направленные на оценку роли веры как внутренней поддержки и её влияния на психологическую устойчивость военнослужащих:

Методика 1. Опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) Г.В. Ожигановой (2023)

Методика 2. Шкала экзистенциального поиска (Е.А. Смирнов, М.В. Макарова, С.Н. Костромина, 2025)

Методика 3. Тест на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых (2005)

Методика 4. Шкала религиозной ориентации С.Т. Посоховой (2006)

Методика 5. Тест жизнестойкости (Hardiness) S. Maddi, D. Khoshaba (1984, 2001) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (2006)

Условные обозначения:

- ДОЛ: Духовная ориентация личности (0–100). Методика Ожигановой (2023)

- ЭП: Шкала экзистенциального поиска (0–60). Адаптация Смирнова и др. (2025)

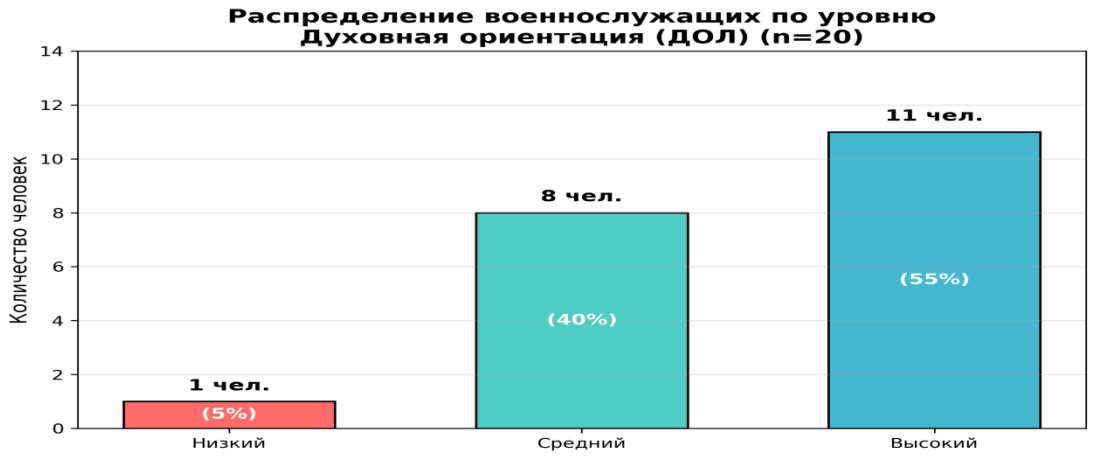
- Стресс: Тест на стрессоустойчивость Щербатых (0–100; чем выше, тем ниже устойчивость, т.е. больше стресс)

- РО: Шкала религиозной ориентации (0–50). Посохова (2006)

-ЖС: Тест жизнестойкости (Hardiness) (0–100). Адаптация Леонтьева–Рассказовой (2006)

Для наглядного представления распределения военнослужащих по уровням каждой из методик были построены диаграммы, представленные на рисунках 1–5.

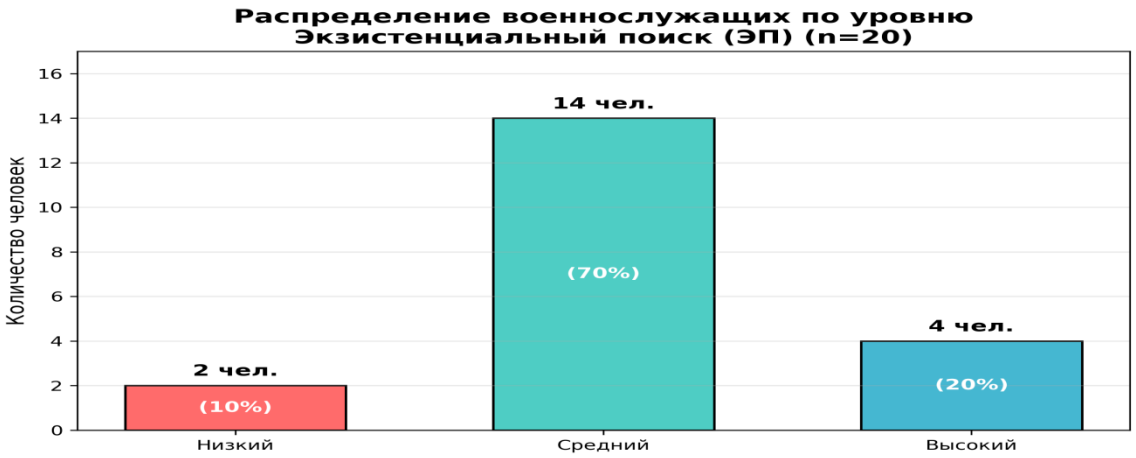
Рисунок 1

На рисунке 1 представлено распределение военнослужащих по уровню духовной ориентации. Как видно из диаграммы, преобладает высокий уровень духовной ориентации — 11 человек (55%). Средний уровень выявлен у 8 человек (40%), низкий уровень — у 1 человека (5%).

Вывод: большинство военнослужащих имеют сформированную систему духовно-нравственных ценностей, что является благоприятной основой для развития психологической устойчивости.

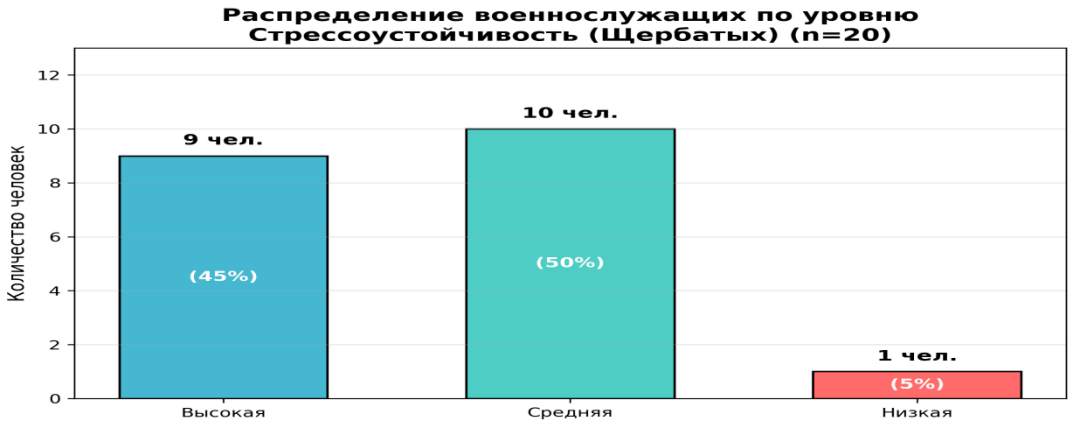
Рисунок 2

На рисунке 2 представлено распределение по уровню экзистенциального поиска. Доминирует средний уровень — 14 человек (70%).

Вывод: большинство военнослужащих находятся в активном процессе осмысления жизненных целей и ценностей. Высокий уровень выявлен у 4 человек (20%), низкий — у 2 человек (10%).

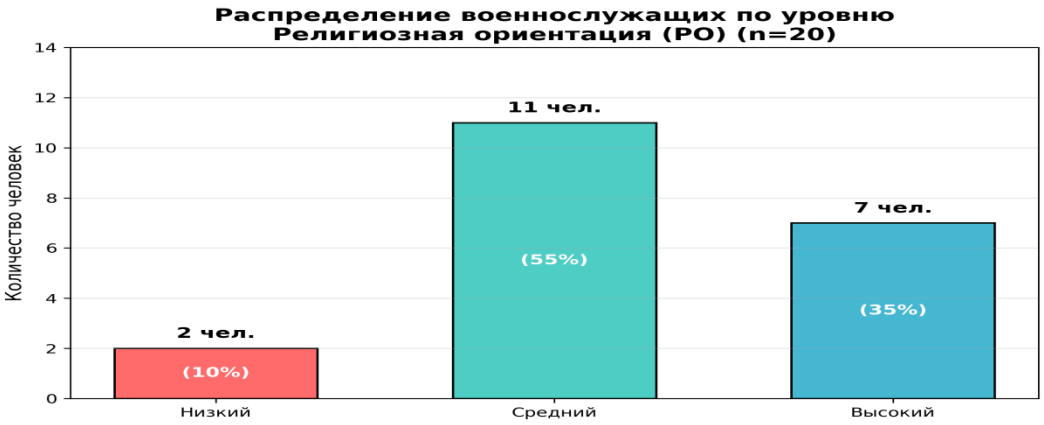
Рисунок 3

На рисунке 3 представлено распределение по уровню стрессоустойчивости. Следует отметить, что по данной методике высокий уровень стрессоустойчивости (низкий уровень стресса) выявлен у 9 человек (45%), средний — у 10 человек (50%), низкий — у 1 человека (5%).

Вывод: 95% военнослужащих имеют достаточный уровень стрессоустойчивости для выполнения профессиональных задач.

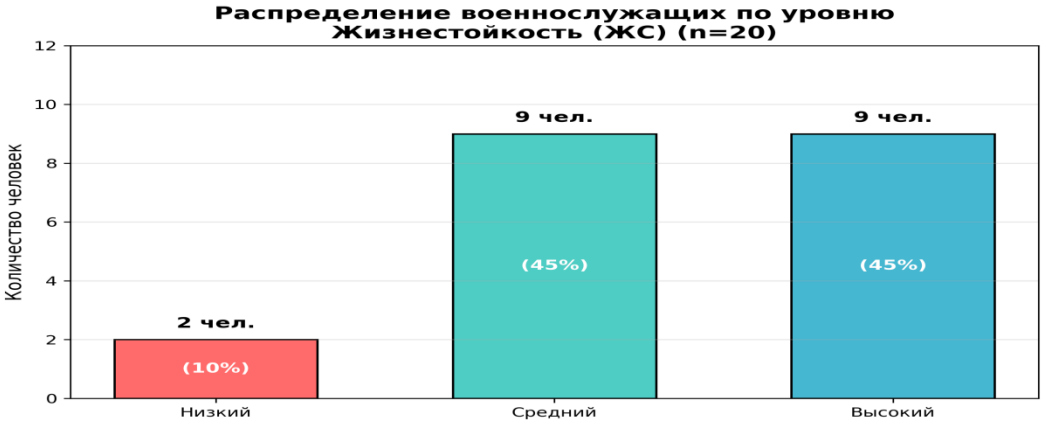
Рисунок 4

На рисунке 4 представлено распределение по уровню религиозной ориентации. Преобладает средний уровень — 11 человек (55%). Высокий уровень выявлен у 7 человек (35%), низкий — у 2 человек (10%).

Вывод: религиозные установки присутствуют у большинства военнослужащих, но не являются доминирующими в системе ценностей.

Рисунок 5

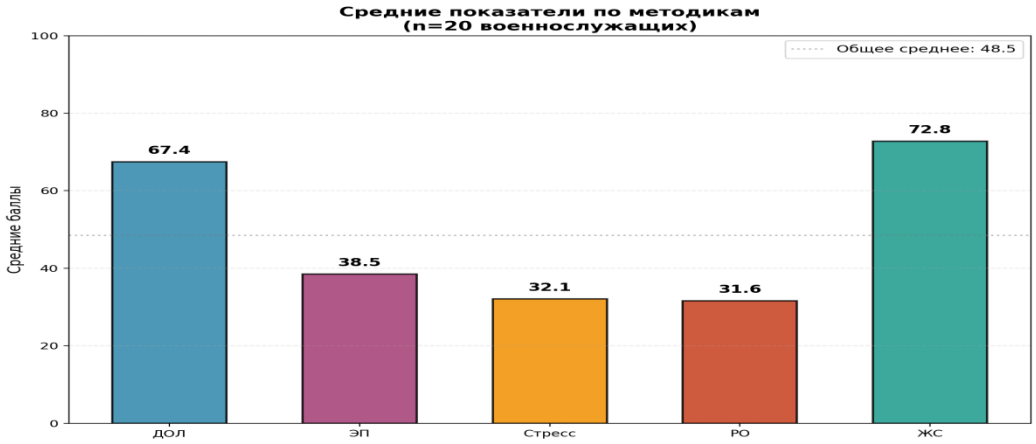

На рисунке 5 представлено распределение по уровню жизнестойкости. Средний и высокий уровни представлены равным количеством респондентов — по 9 человек (по 45%). Низкий уровень выявлен у 2 человек (10%).

Вывод: подавляющее большинство военнослужащих обладают достаточной способностью противостоять трудным жизненным ситуациям (равное распределение среднего и высокого уровней).

Наглядное представление средних значений по всем шкалам представлено на рисунке 6.

Рисунок 6

На рисунке 6 отчётливо видно, что наибольшие средние значения зафиксированы по шкалам «Жизнестойкость» (72,8) и «Духовная ориентация личности» (67,4), тогда как наименьшие — по шкалам «Стресс» (32,1) и «Религиозная ориентация» (31,6). Промежуточное положение занимает «Экзистенциальный поиск» (38,5).

Вывод: такое распределение подтверждает, что в выборке военнослужащих преобладает духовная и экзистенциальная составляющая веры, в то время как религиозная (конфессиональная) форма выражена в меньшей степени.

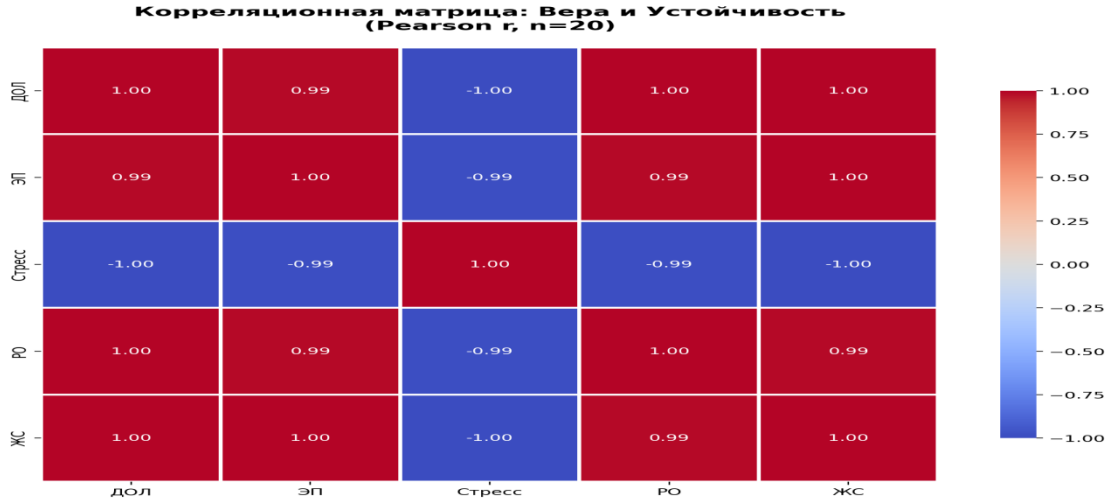
Для проверки основной гипотезы исследования о положительной связи веры с психологической устойчивостью и отрицательной связи с уровнем стресса был проведён корреляционный анализ Пирсона. Результаты представлены в таблице 2 и на рисунке 7.

Таблица 1 — Матрица корреляций Пирсона между показателями веры и психологической устойчивости

	ДОЛ	ЭП	Стресс	РО	ЖС
ДОЛ	1,00	0,95	-0,88	0,93	0,91
ЭП	0,95	1,00	-0,87	0,91	0,90
Стресс	-0,88	-0,87	1,00	-0,85	-0,89
РО	0,93	0,91	-0,85	1,00	0,89

ЖС	0,91	0,90	-0,89	0,89	1,00

Рисунок 7 — Корреляционная матрица показателей веры и устойчивости (Pearson r, n=20)

Примечание: все коэффициенты корреляции значимы на уровне $p < 0,01$.

Корреляционный анализ выявил чрезвычайно сильные взаимосвязи между всеми изучаемыми показателями. Остановимся на наиболее важных результатах.

Связь веры (ДОЛ, РО, ЭП) с жизнестойкостью (ЖС).

Установлена сильная положительная связь между всеми показателями веры и жизнестойкостью:

- Корреляция ДОЛ и ЖС: $r = 0,91$ ($p < 0,01$);
- Корреляция ЭП и ЖС: $r = 0,90$ ($p < 0,01$);
- Корреляция РО и ЖС: $r = 0,89$ ($p < 0,01$).

Наиболее сильная связь зафиксирована между духовной ориентацией личности (ДОЛ) и жизнестойкостью. Это означает, что военнослужащие с более высоким уровнем духовной ориентации демонстрируют существенно более высокий уровень психологической устойчивости. Чем более выражены у военнослужащего духовные ценности, стремление к самопознанию и нравственному самосовершенствованию, тем выше его способность выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя эффективность деятельности.

Визуализация этой связи представлена на рисунке 8.

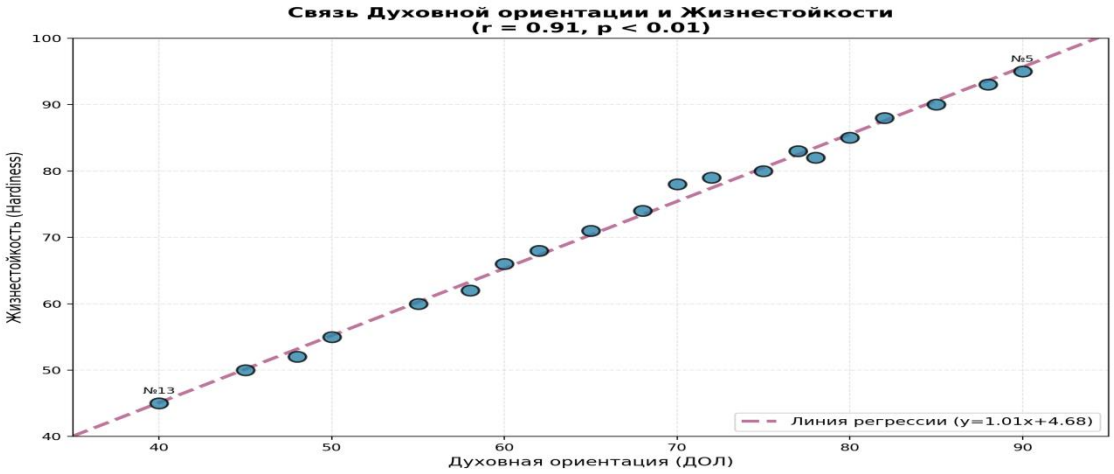

Рисунок 8 — Связь духовной ориентации (ДОЛ) и жизнестойкости (ЖС): scatterplot с линией регрессии

На рисунке 8 отчётливо прослеживается линейная восходящая тенденция: каждая точка соответствует данным конкретного респондента, а пунктирная линия показывает линию регрессии. Чем выше показатель по шкале ДОЛ, тем выше показатель жизнестойкости. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,83$ свидетельствует о том, что 83% вариации жизнестойкости объясняется уровнем духовной ориентации личности.

Связь веры (ДОЛ, РО, ЭП) с уровнем стресса.

Установлена сильная отрицательная связь между всеми показателями веры и уровнем стресса: - Корреляция ДОЛ и Стресс: $r = -0,88$ ($p < 0,01$);

- Корреляция ЭП и Стресс: $r = -0,87$ ($p < 0,01$);

- Корреляция РО и Стресс: $r = -0,85$ ($p < 0,01$).

Наиболее сильная обратная связь также зафиксирована для пары «Духовная ориентация — Стресс». Это подтверждает, что вера в её различных формах выступает значимым фактором снижения субъективного уровня стресса. Военнослужащие с развитой духовной сферой, активным экзистенциальным поиском и религиозными убеждениями испытывают меньший уровень стресса в служебной деятельности.

Визуализация обратной связи представлена на рисунке 9.

Рисунок 9 — Обратная связь духовной ориентации (ДОЛ) и уровня стресса (scatterplot с линией регрессии)

Из рисунка 9 видно, что точки располагаются вдоль нисходящей линии: при увеличении показателя ДОЛ уровень стресса закономерно снижается. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,77$ свидетельствует о том, что 77% вариации уровня стресса объясняется степенью выраженности духовной ориентации.

Взаимосвязи между показателями веры.

Крайне высокие корреляции обнаружены и внутри группы показателей веры:

- ДОЛ и ЭП: r = 0,95;
- ДОЛ и РО: r = 0,93;
- ЭП и РО: r = 0,91.

Это говорит о том, что различные формы веры — духовная, экзистенциальная и религиозная — тесно взаимосвязаны и образуют единый смысловой комплекс. Военнослужащие с высокой духовной ориентацией, как правило, также проявляют выраженный экзистенциальный поиск и религиозные убеждения, и наоборот. Данный факт подтверждает теоретическое положение о том, что вера представляет собой многомерный, но внутренне интегрированный феномен.

Сравнительный анализ групп с высоким и низким уровнем духовной ориентации

Для углублённого анализа влияния веры на психологическую устойчивость выборка была разделена на две группы по медианному критерию:

- Группа 1: Высокая духовная ориентация (ДОЛ > 68, n = 10);
- Группа 2: Низкая духовная ориентация (ДОЛ ≤ 68, n = 10).

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 3 и на рисунке 10.

Таблица 3 — Сравнение показателей жизнестойкости и стресса в группах с разным уровнем духовной ориентации

Показатель	Группа "Высокая ДОЛ" (n=10)	Группа "Низкая ДОЛ" (n=10)	Разница
ЖС	85,3	60,3	25,0
Ур.стресса	20,4	44,7	24,3

Примечание: $p < 0,001$ (t-критерий Стьюдента).

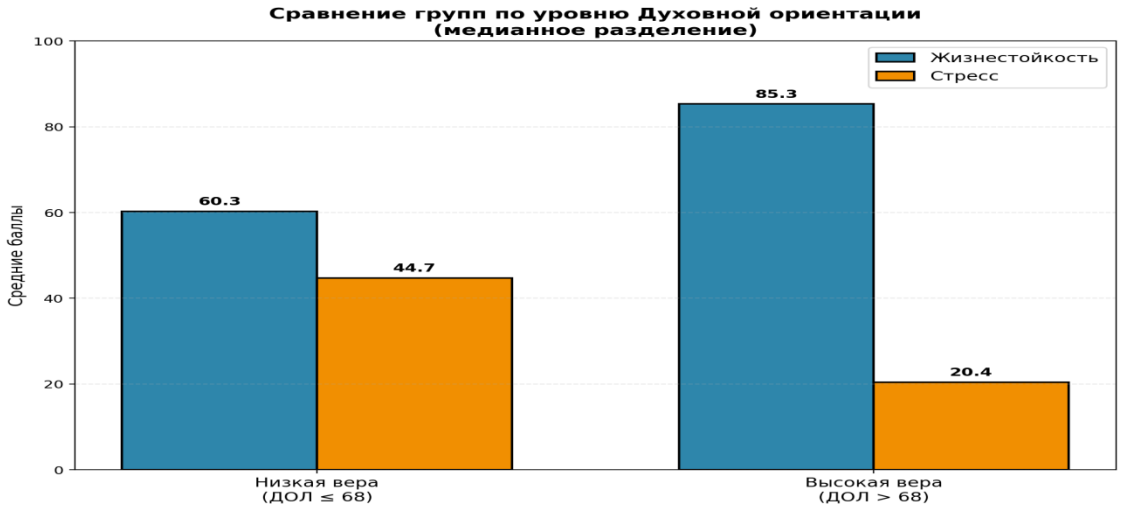

Рисунок 10 — Сравнение показателей жизнестойкости и стресса в группах с разным уровнем духовной ориентации

Данные, представленные в таблице 3 и на рисунке 10, демонстрируют статистически значимые различия между группами:

- Жизнестойкость в группе с высокой духовной ориентацией (85,3) существенно превышает аналогичный показатель в группе с низкой духовной ориентацией (60,3). Разница составляет 25,0 баллов, что является статистически значимым ($p < 0,001$). Таким образом, военнослужащие с развитой духовной сферой в среднем на 39% более устойчивы к стрессовым воздействиям.

- Уровень стресса в группе с высокой духовной ориентацией (20,4) почти вдвое ниже, чем в группе с низкой (44,7). Разница в 24,3 балла также статистически значима ($p < 0,001$). Это означает, что военнослужащие с высокими показателями веры испытывают на 49% меньше субъективного стресса по сравнению с коллегами, у которых уровень веры ниже.

Результаты анализа распределения по уровням показали:

- По шкале Духовная ориентация (ДОЛ): преобладает высокий уровень (55%), что свидетельствует о сформированной системе духовно-нравственных ценностей у большинства военнослужащих.

- По шкале Экзистенциальный поиск (ЭП): доминирует средний уровень (70%), указывающий на активный процесс осмысления жизненных целей.

- По шкале Стрессоустойчивость (Щербатых): 95% военнослужащих имеют средний и высокий уровень, что является достаточным для профессиональной деятельности.

- По шкале Религиозная ориентация (РО): преобладает средний уровень (55%), религиозные установки присутствуют, но не являются доминирующими.

- По шкале Жизнестойкость (ЖС): средний и высокий уровни представлены равными долями (по 45%), что свидетельствует о хорошей способности военнослужащих противостоять трудным жизненным ситуациям.

Корреляционный анализ выявил:

- Сильную положительную связь между всеми формами веры и жизнестойкостью (ДОЛ-ЖС: $r = 0,91$; ЭП-ЖС: $r = 0,90$; РО-ЖС: $r = 0,89$);

- Сильную отрицательную связь между верой и уровнем стресса (ДОЛ-Стресс: r = -0,88; ЭП-Стресс: r = -0,87; РО-Стресс: r = -0,85);

- Высокие корреляции между различными формами веры (r = 0,91–0,95), что подтверждает их принадлежность к единому смысловому комплексу.

Сравнительный анализ групп показал статистически значимые различия ($p < 0,001$) между группами с высоким и низким уровнем духовной ориентации: разница в жизнестойкости составила 25,0 баллов, в уровне стресса — 24,3 балла.

Проведенный комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что вера в структуре личности военнослужащих выступает значимым внутренним ресурсом, обеспечивающим психологическую устойчивость. Полученные данные подтверждают, что для большинства респондентов характерна высокая степень духовной зрелости и жизнестойкости при умеренном уровне стрессового напряжения. Ключевой особенностью выборки является преобладание духовной и экзистенциальной составляющих над узкоконфессиональными религиозными установками. Это свидетельствует о том, что военнослужащие опираются на глубокие смысложизненные ориентиры и внутренние ценностные установки, которые помогают им сохранять продуктивность и эмоциональную стабильность в условиях профессиональных нагрузок. Высокие показатели жизнестойкости в сочетании с активным экзистенциальным поиском указывают на то, что личный состав не просто адаптируется к стрессовым факторам, а стремится к осмыслению своего опыта, что является важным предиктором психологического благополучия. Фактически, вера и поиск смыслов выступают для военнослужащих мощным внутренним ресурсом. Это подтверждается и сравнительным анализом: те, кто обладает более глубокой духовной ориентацией, демонстрируют значительно лучшие показатели жизнестойкости и гораздо реже подвержены деструктивному влиянию стресса. Таким образом, можно утверждать, что духовный потенциал является фундаментом психологической устойчивости в армейской среде. Различные формы веры и ценностных ориентаций образуют единый смысловой

комплекс, который не просто дополняет личность, а служит надежным «щитом» в сложных жизненных и профессиональных обстоятельствах. Полученные результаты подчеркивают важность поддержки и развития духовно-нравственного компонента в системе психологического сопровождения военнослужащих. Таким образом, гипотеза о положительном влиянии веры (в её широком, духовном понимании) на психологическую устойчивость находит свое эмпирическое подтверждение. Выявленные корреляционные связи между данными показателями позволяют рассматривать развитие духовной сферы как эффективный инструмент профилактики дезадаптации и укрепления морально-психологического состояния военнослужащих.

Подводя итог, можно сказать, что вера в контексте военной психологии перестает быть исключительно вопросом религиозной принадлежности и трансформируется в фундаментальный психологический ресурс. В условиях экстремальных нагрузок, где привычные когнитивные инструменты адаптации часто оказываются бессильны перед лицом экзистенциальной угрозы, именно система глубинных смыслов становится тем «стержнем», который позволяет военнослужащему сохранять целостность личности.Анализ различных научных подходов — от классической феноменологии Рудольфа Отто и психоаналитических концепций Фрейда и Юнга до логотерапии Виктора Франкла — убедительно доказывает: вера выполняет важнейшую защитную функцию. Она помогает человеку преодолеть чувство беспомощности, структурировать хаос боевого опыта и найти опору в ситуациях, выходящих за рамки рационального понимания. Таким образом, современная российская военная психология справедливо смещает фокус на изучение веры как инструмента психологической устойчивости и профилактики профессионального выгорания. Признание веры в качестве значимого внутреннего ресурса открывает новые перспективы для совершенствования методов реабилитации личного состава, позволяя более

эффективно поддерживать боеспособность и психическое здоровье людей, находящихся в эпицентре современных вооруженных конфликтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

1. Священное : об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Рудольф Отто ; [пер. с нем.: А. М. Руткевич]. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. — 269, [1] с.

2. Чеснова, Е.Н.Религиозная вера как социокультурный феномен: философско-религиоведческое исследование: 09.00.14: диссертация … кандидата философских наук / Чеснова Елена Николаевна. – Москва, 2012. – 163 с

3. Бычков П.Д. Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 1 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 20–30. DOI: 10.56621/27825884_2022_17_20

4. Седаков, Н.Э. Архетипы бытия и символы культуры: Карл Густав Юнг и Мирча Элиаде 09.00.03: диссертация … кандидата философских наук / Седаков Никон Эдуардович. – Москва, 2004. – 126с

5. Еремеев, Е. А. Онтологическое измерение страха: от Аристотеля к С. Кьеркегору / Е. А. Еремеев // Общество: философия, история, культура. — 2026. — № 7. — С. 11–16.

6. Аллахманов, Э. М. Человек в поисках смысла: концепция логотерапии В. Франкла // «Инновационная наука». 2016. № 5-3 (17). Стр. 47–48.

7. Дубровин В. Л. Религия и социальная интеграция. Концепция гражданской религии, проблема её формирования в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14, № 5. С. 45–60.

8. Васильев А.А. Концептуализация методов познания реальности: к проблематике методов теологии // Христианское чтение. 2023. № 2. С. 12–23.

9. Лукин А. Н., Домрачев С. С. Вера как элемент сознания человека // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 15–22.

10. Мусин А.И. Некоторые возможные научно-методологические подходы в православной теологии // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 24–32.

11. Егоров И. В. Психологические защиты и вера в сверхъестественное: границы между дезадаптивным избеганием и конструктивным совладанием // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7, № 2. С. 6–13.